

Глава 4: Искра Озорства

Резиденция Хокаге.

Сарутоби Хирузен выдохнул струйку дыма и поднес руку к хрустальному шару, чтобы очистить его изображение.

«Прежде всего, я Хокаге этой деревни... и только после я являюсь отцом для своих детей», — пробормотал он.

«Этот ребёнок меня не знает, но он понимает Волю Огня... довольно интригующий маленький сорванец».

Как и предполагал Учиха Мирай, Хирузена не особо беспокоил тот факт, что его сына Асуму избили. В конце концов, мало что из происходящего в деревне ускользало от его внимания. Во вчерашних событиях виноват был Асума, и если кому-то удалось преподать ему урок, то так тому и быть.

Подумав об этом, Хирузен потянулся, взял со стола свиток и записал имя Учихи Мирай. Изначально он планировал, что Мирай после окончания учёбы поступит на службу в полицию Конохи. Теперь у него был другой план: он будет держать мальчика при себе, присматривать за ним лично.

«Учиха Мирай, значит, ты думаешь, что понимаешь Волю Огня? Давай посмотрим, насколько глубоко ты её осознал».

Взгляд Хирузена стал задумчивым. Клан Учиха постепенно начал исчезать из высших кругов власти в деревне, и ропот недовольства нарастал. Пока что это было лишь несколько Учих, но во имя предотвращения худшего ему нужно было подготовиться. А Учиха Мирай — он станет его семенем, мерой предосторожности на будущее.

Дзiiiiiiiiнь!

Звонок возвестил об окончании урока, и в классе поднялся шум. Мирай протёр заспанные глаза и подошёл к парте Куренай.

«Двинься!»

Даже не поднимая глаз, Куренай была занята тем, что собирала свои вещи, полагая, что это очередной надоедливый одноклассник. Но когда человек не сдвинулся с места, она наконец подняла глаза и увидела, что Мирай спокойно наблюдает за ней.

«М-Мирай?»

«Извини, я думала, что это... кто-то другой».

Мирай пренебрежительно махнул рукой. «Не нужно ничего объяснять. Ты хочешь потренироваться со мной?»

«А?»

Куренай удивлённо посмотрела на него. Мирай, обычно одинокий волк, приглашает её тренироваться вместе? Ей это снится? Или... он действительно что-то к ней чувствует?

Сердце Куренай забилося быстрее. Мирай начала терять терпение и быстро кивнул.

«Да, очень хочу».

«Хорошо. Ты сказала, что хочешь, чтобы я загладил свою вину, верно? Я придумал, как это сделать».

Не дожидаясь её ответа, Мирай развернулся и вышел на улицу. Она последовала за ним, а Асума смотрел им вслед, сжав кулаки.

«Учиха Мирай... просто подожди. Клянусь, я заставлю тебя заплатить стократ за то унижение, которое я испытал!»

Прогуливаясь по улицам Конохи, Мирай привел Куренай на уединённую лесную поляну на окраине деревни. Это была просторная площадка, окружённая деревянными тренировочными столбами, с небольшим кристально чистым ручейком неподалёку.

«Ты обычно здесь тренируешься, Мирай?» — с любопытством спросила Куренай, оглядывая безмятежный пейзаж.

«Ага».

Мирай перешёл к делу, поманив её рукой. «Нападай на меня. Я хочу оценить твою силу».

Не теряя времени, Куренай приготовилась. Он экспериментировал весь день, но так и не смог активировать свою систему грабежа. После вчерашнего инцидента Мирай подозревал, что только в реальном бою он сможет получить награды. Отсюда и его приглашение для Куренай.

«Что ж, не жалей меня», — ответила Куренай с уверенной улыбкой.

Всего через несколько секунд после начала их спарринга...

[Динь! Поздравляю хозяин! Награбленная награда: +1 к ментальной силе!]

Голос системы эхом отозвался в сознании Мирай, и он ухмыльнулся. Он был прав: бой был ключом к активации его системы грабежа.

Он почувствовал, как на него снизошла освежающая ясность, словно тёплая волна прошла сквозь его глаза.

«Мирай... твои глаза...» — ахнула Куренай.

«Хм?»

Мирай в замешательстве нахмурился, когда Куренай протянула ему маленькое зеркальце. Взглянув в него, он увидел, что его Шаринган проявил второе томоё.

«Итак, ментальная энергия укрепляет не только мой разум, но и улучшает зрение... и даже ускоряет восстановление Шарингана. Здорово».

Каждая эволюция Шарингана требовала периода адаптации, в течение которого его нельзя было деактивировать. Но Мирай было всё равно, он жестом велел Куренай снова напасть на него.

«Ну же!» - крикнул я.

Через несколько минут Куренай, с красными от слёз глазами, опустилась на землю.

«Больше не могу! Я всё!»

Что это было? Он назвал это «спаррингом», но на самом деле ее просто колотили направо и налево. Он не проявлял никакой сдержанности! И даже после того, как она явно проиграла, он продолжил.

Единственная причина, по которой она не ушла, заключалась в том, что вчера он позаботился о ней и угостил потрясающим ужином. В противном случае она бы уже давно ушла.

«Нежный цветок, который не может противостоять трудностям, увянет ещё до рассвета», — беспечно сказал Мирай. «Если ты не справляешься с этим, то, возможно, тебе стоит пересмотреть своё решение стать ниндзя».

Опираясь на свой прошлый жизненный опыт, он понимал, что сейчас не стоит нянчиться с ней. Это только ухудшит ситуацию.

«Кто сказал, что я не справлюсь?»

Шмыгнув носом, Куренай потеряла глаза и стряхнула с себя досаду. Она не заметила, что невольно оказалась втянутой в его «жестокую любовь».

«Я буду ждать того дня, когда ты меня превзойдёшь», — с ухмылкой ответил Мирай. — «А пока сделай перерыв».

С детьми, которые не прошли девять лет обязательного обучения в школе, было легко справиться. С облегчением Мирай сел рядом с ней и начал раздумывать над своей системой. После дюжины раундов спарринга он лишь раз активировал систему грабежа, что, вероятно, означало, что у неё есть дневной лимит.

Что ж, это означало, что он не мог постоянно получать награды в бою, но это не имело значения. Каждая награда была постоянным улучшением его характеристик, и этого ему было более чем достаточно.

Довольный, он мысленно вызвал экран состояния своей системы:

[Имя: Учиха Мирай]

[Телосложение: 8]

[Ментальная сила: 21]

[Чакра: 7]

[Кеккей Генкай: Шаринган]

Нет ничего более приятного, чем наблюдать, как его статистика неуклонно растёт с каждым днем.

«О, точно, Куренай. Ты придумала, как я могу загладить свою вину?»

«М-м-м», — она оживилась при воспоминании. — «Я люблю твою стряпню! Приготовь мне что-нибудь вроде вчерашнего ужина, и я прощу тебя за... ну, за поцелуй».

От одной мысли о вчерашней еде у Куренай потекли слюнки. Она не могла сопротивляться.

«И это всё?» — Мирай приподнял бровь.

Она энергично закивала, даже сглотнув ещё одну слюну. Наблюдая за ней, Мирай не мог не почувствовать озорное желание. Прежде чем она успела среагировать, он обхватил её пухлые щёчки и быстро поцеловал в лоб.

«Буду угощать тебя обедом всю неделю!»

«Эй! Ты что, пытаешься убить себя?!»

Куренай вскочила, её лицо покраснело. Что творится в голове у этого парня?

«Всё, я ухожу!»

«О? Тогда, я полагаю, ты больше не хочешь есть?»

«Пропустишь хоть один днгъ, и я никогда тебя не прощу!»

Наблюдая за тем, как она уходит, Мирай не мог не усмехнуться про себя. Девушки действительно приятно пахнут.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/127637/5419168>